ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 290 тенге, 15 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

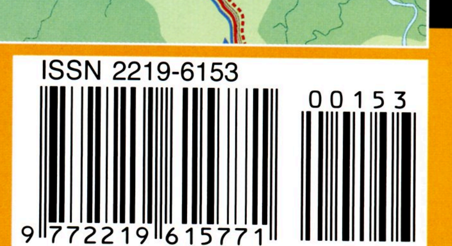
ПРОДОЛЖЕНИЕ

РЕКА ШЕЛОНЬ – 1471

153

СНАРЯЖЕНИЕ Новгородская дворянская конница

КОМАНДУЮЩИЕ Даниил Холмский

DeAGOSTINI

РЕКА ШЕЛОНЬ – 1471

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

 Войска Великого княжества Московского

 Новгородские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №153, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 15,90 грн, 290 тенге, 15 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

Тираж: 30 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 02.01.2014

ШЕЛОНСКАЯ БИТВА 1471

14 ИЮЛЯ 1471 ГОДА НА БЕРЕГУ РЕКИ ШЕЛОНЬ произошло решающее сражение между войском великого князя Московского Ивана III и армией Новгородской республики. Плохо обученное войско новгородцев потерпело полное поражение и понесло большие потери, а в 1478 году некогда могучий Новгород был окончательно присоединен к Московскому царству.

Улицы Москвы в XIV веке. Начиная с этого времени значение Москвы постоянно росло, и в дальнейшем она стала столицей единого Русского государства.

ШЕЛОНСКАЯ БИТВА ХРОНОЛОГИЯ

1425–1480

1425: Василий II становится великим князем Московским.

1445

7 июля: Суздальское сражение. Русская армия терпит тяжелое поражение от казанских татар. Василий II взят в плен. Власть захватывает Дмитрий Шемяка.

Декабрь: После выплаты выкупа Василий II освобожден.

1446: Шемяка ослепляет Василия II и отправляет его в ссылку в Углич. Себя Шемяка объявляет великим князем Московским.

1450: Московские бояре изгоняют Шемяку из Кремля и призывают обратно Василия II.

1452: Шемяка вынужден бежать в Новгородскую республику.

1453: Шемяка отравлен по приказу Василия II.

1462

27 марта: Умирает Василий II. Великим князем становится его сын Иван III Великий.

1463: Иван III присоединяет к Москве Ярославское княжество.

1471

Апрель–июнь: Иван III собирает войска, готовясь выступить в поход против Новгорода. Он разделяет свои силы на три колонны, которые движутся к Новгороду с разных направлений.

14 июля: Шелонская битва на левом берегу реки Шелонь, впадающей в озеро Ильмень юго-западнее Новгорода. Во время случайного столкновения московских войск (примерно 5000 человек) князя Даниила Холмского с новгородской армией (30 000–40 000 человек) плохо организованные новгородцы не выдерживают натиска княжеской дружины. Сражение продолжается в течение примерно двух часов и заканчивается поражением новгородцев.

24 июля: Иван III приказывает казнить командовавшего новгородскими войсками Дмитрия Исааковича Борецкого.

1478

Январь: Новгородская республика переходит под власть Москвы.

1480

11 ноября: Стояние на реке Угре. Войско Ивана III сдерживает хана Большой орды, не давая ему вторгнуться на Русь. Конец татаро-монгольского ига.

▲ Новгородский Кремль, который был возведен уже после утраты городом независимости в конце XV века.

ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ

Равновесие сил, установившееся между Москвой и Новгородом, нарушилось в начале XIV века.

В начале XIV века, вероятно, сложно было найти два более непохожих города, чем Москва и Новгород. Новгород являлся одним из старейших и крупнейших городов Руси, важнейшим торговым центром, лавки и склады которого ломились от экзотических товаров, поступавших из далеких стран – вплоть до Англии и Персии. Новгородского войска боялись от Швеции до Сибири, а его землевладельцы контролировали территории региона, который в настоящее время называется Северной Россией, расширяя пределы своего влияния далеко на север – до берегов Северного Ледовитого океана, а на юг – до истоков реки Волги. В то время как другие русские города находились в полном подчинении у правивших ими князей, Новгородская республика всегда решительно отстаивала свою независимость и принципы самоуправления. Главные вопросы жизни города – заключение соглашений и начало крупных проектов – решались вечем, собранием именитых граждан и бояр, а князь, сидевший в Новгороде, был низведен до роли номинального правителя и в редких случаях военных действий – военачальника. Надменные горожане назвали свой город Господин Великий Новгород, власть которого над холодным Севером никто не мог оспорить.

В отличие от Новгорода, Москва была в то время лишь немногим более, чем укрепленной деревней. Ее история насчитывала примерно одно столетие, в течение большей части которого она являлась незначительной заставой на землях Великого княжества Владимирского. Все упоминания о ней связаны в основном с тем фактом, что князь Даниил, младший сын Александра Невского, получил ее в качестве удела.

Однако за 150 лет отношения между этими двумя городами коренным образом изменились. Москва постепенно стала занимать на Руси доминирующее политическое и экономическое положение, а Новгород тем временем проигрывал борьбу за контроль над торговлей в русских землях. Сражение на реке Шелони, которое произошло летом 1471 года, стало началом заключительного акта этого долгого процесса изменений политической ситуации на Руси.

Могучий Новгород

Новгород был сильным и богатым городом почти с самого момента своего основания. Он стоял на берегу озера Ильмень, по обоим берегам реки Волхов в том месте, где она вытекала из озера. Именно здесь сходились несколько наиболее важных торговых путей Средневекового мира. Покидая город, корабли могли идти на север по Волхову в Ладожское озеро, а оттуда в Балтийское море, или же выбрать южный маршрут, чтобы доставить груз до реки Дон, а могли плыть вверх по реке Мста до Торжка и оттуда добраться до Волги.

Во времена Киевской Руси огромные богатства города принесли ему и значительное политическое влияние. Это был самый престижный и перспективный стол, который мог получить молодой князь, и его, как правило, оставляли для тех, кто позднее должен был претендовать на занятие великокняжеских столов. Однако по мере того, как ситуация в Киевской Руси становилась все неустойчивее, правившие в Новгороде князья начали рассматривать его как источник личного обогащения, а не опору для будущих свершений. В 1136 году после многих лет конфликтов между вечем, тогда являвшимся просто административным органом, и князьями, правившими в городе, Новгород выгнал своего князя и пригласил нового, который обязался лучше служить его интересам. Это положило начало традиции, продолжавшейся более трех столетий.

Могущество и влияние города еще больше возросли после создания в

► *Строительство Новгородского Кремля в XIV веке (миниатюра из летописного свода).*

РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА: *ок. 1300*

1240-х годах Золотой орды, взявшей под свой контроль земли южнорусских княжеств. Находившийся на далеком севере Новгород благодаря своему географическому положению сумел избежать разрушительных последствий похода Батыя на Русь, и быстро приспособился к установленной ордынцами системе правления.

Теперь великий князь Владимирский должен был ежегодно собирать для орды огромную дань, а для того, чтобы подготовить требуемую сумму, он нуждался в торговых доходах Новгорода. Это еще больше увеличило значение и влияние города. В этих условиях каждый новый великий князь должен был позаботиться о том, чтобы новгородские купцы получили все возможные преимущества и льготы, в том числе заключение выгодных торговых соглашений и проведение военных кампаний против тех, кто угрожал новгородским купеческим кораблям.

Хотя Новгород и извлекал огромную выгоду из покровительства великого князя, в течение первых нескольких десятилетий существования Золотой орды он все же не мог оказывать значительного влияния на внутреннюю политику Руси. Великий князь избирался в соответствии с традиционной лествичной системой наследования, а уже затем наделялся всей полнотой полномочий от Золотой орды, для которой он должен был собирать дань. Если же Новгород позволял себе угрожать отказаться от внесения своей, очень значительной, доли этой дани, как он это сделал в 1259 году, то великий князь и его союзники-татары всегда могли быстро принудить город к подчинению.

Упадок Золотой орды

Все изменилось в последние годы XIII века, когда конфликт между двумя претендентами на трон в Сарае подорвал и экономику Золотой орды, и способность ее армии предпринимать длительные походы. Если прежде для хана важнее была бесспорная легитимность

(чтобы избежать вероятности возникновения внутриордынских конфликтов), то в результате сложившейся ситуации теперь на первый план выходил вопрос, насколько эффективно он может обеспечить поступление дани, сведя до минимума участие в этом процессе самой Золотой орды. Как следствие в течение 1290-х годов титул великого князя Владимирского несколько раз переходил от одного конкурента к другому.

В этой ситуации Новгороду представилась возможность принять на себя роль «делателя королей». Поскольку именно этот город вносил самую большую часть дани, кто бы ни стал великим князем, ему было жизненно важно показать хану, что за ним стоит новгородская городская старшина. Кроме того, если действующий великий князь Владимирский предпринимал что-либо, вызывавшее недовольство у правителей Новгорода, то они могли пригрозить, что выступят в поддержку одного из его конкурентов.

Первым правителем, который осознал огромное значение Новгорода, был Юрий, ставший князем Московским в 1304 году после смерти своего отца Даниила. В течение следующих 10 лет князь Юрий приложил немало усилий, чтобы завоевать доверие Новгородского веча, обещая городу более выгодные условия, чем те, которые у него были при действующем великом князе – Михаиле Тверском. Впервые князь Юрий Московский попытался получить великокняжеский стол в 1314 году, но потребовалось еще четыре года интриг (в это время сторонники Москвы и Твери грабили, убивали, подкупали и лжесвидетельствовали), прежде чем он прочно утвердился за ним.

Закрепившись на великокняжеском столе, он не замедлил выполнить свои обещания Новгороду: обезопасил выход в Финский залив, выступил посредником во многих торговых соглашениях и захватил для Новгорода несколько пограничных областей. Юрий Московский был так занят этими проектами, что не заметил, как против него организовали заговор, за кото-

▼ В битве на Куликовом поле сошлись армия Золотой орды под командованием Мамая и объединенное войско русских княжеств, которое возглавлял князь Дмитрий Московский. Сражение состоялось 8 сентября 1380 года близ реки Дон (в настоящее время это территория Тульской области). Хотя победил в ней князь Дмитрий, Орда продолжала править русскими княжествами. Большая часть русских историков называет эту битву переломным моментом, после которого влияние татаро-монголов стало уменьшаться, а власть русских князей укрепляться. Начался процесс, который в конечном счете привел к падению татаро-монгольского ига и созданию современного русского государства.

ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ: *1300–1462*

рым стоял сын Михаила Тверского и который привел к казни Юрия ханом Золотой орды в 1325 году.

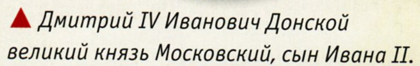
Однако потерпевшие поражение московские бояре теперь знали, как надо действовать, чтобы заполучить великокняжеский стол во Владимире. Брат Юрия Иван при поддержке Новгорода смог в 1328 году вернуть себе титул великого князя и посвятил большую часть своего 15-летнего правления укреплению экономического могущества Новгорода. Хотя в случае необходимости он прибегал к военным действиям, чтобы гарантировать выплату дани Новгородом, каких-либо попыток подорвать власть города он не предпринимал.

Система взаимоотношений, установленная Иваном Калитой, начала меняться во время правления его внука, великого князя Дмитрия Ивановича, позднее прозванного Донским. Проблемы начались, когда Ганзейский союз (конфедерация портовых городов Северной Европы) вступил в конфликт с Новгородом, в результате чего был

ЛЕСТВИЧНОЕ ПРАВО

Титул великого князя Владимирского (как прежде великого князя Киевского) передавался не от отца к сыну, а представителям одного поколения в порядке старшинства. Когда великий князь умирал, титул должен был перейти к его младшему брату, если таковой существовал, а если его не было – то к старшему двоюродному брату. Как правило, трон передавался третьему и четвертому братьям, прежде чем уходил к другой ветви семьи. Таким образом, только когда все представители поколения великого князя умирали, титул переходил к старшему по возрасту представителю следующего поколения. Эта система позволяла сохранять определенную степень гибкости во время династических споров, поскольку власть можно было передать надежному кузену, а не плетущему заговоры брату, или же вообще она могла уйти в другую линию рода.

▲ Дмитрий IV Иванович Донской великий князь Московский, сын Ивана II.

▲ Василий I Дмитриевич, великий князь Московский, сын Дмитрия Донского.

наложен запрет на продажу серебра и других драгоценных металлов новгородским купцам. А поскольку Золотая орда требовала выплаты дани исключительно золотом и серебром, это означало, что Дмитрий Донской оказывался не в состоянии собрать необходимые средства.

В 1380 году Мамай вторгся на Русь, чтобы наказать Дмитрия за то, что он не выплатил положенную дань. Новгород был одним из трех русских государств (наряду со старыми противниками Москвы Тверью и Рязанью), которые отказались отправить войска в помощь Дмитрию Донскому. Однако в ожесточенном сражении на Куликовом поле князь Дмитрий одержал выдающуюся победу.

Возвышение Москвы

Поскольку Новгород показал свою ненадежность как в качестве союзника, так и в качестве источника финансовых поступлений Дмитрий Донской начал коренным образом менять свою политику. Он не полагался больше на Новгород как главный источник поступлений для выплаты дани, а стал развивать экономику Москвы, чтобы иметь возможность самостоятельно контролировать сбор средств. В начале 1360-х годов Москва вступила в период беспрецедентного экономического роста, и вскоре ее купцы уже бросили вызов монополии Новгорода на торговлю определенными товарами.

Первым важным результатом новой политики Дмитрия Донского стало создание в 1383 году Пермско-Вычегодской епархии. Это событие, казалось бы, имевшее отношение исключительно к церковной политике, на самом деле было актом экономической войны, направленной против Новгорода. До принятия населением Перми Вычегодской (находившейся северо-восточнее Углича) христианства она была вассалом Новгорода, а выплачиваемая ею дань была главным источником пушнины, которую новгородские купцы затем за серебро и золото продавали в Европе. Создавая епархию, которая находилась в подчинении митрополита Всея Руси в Москве, князь Дмитрий отрезал Новгород от одного из самых важных источников дохода, перенаправив эти средства напрямую в московскую казну.

Экономическая изоляция Новгорода и рост влияния Москвы продолжались при сыне Дмитрия Донского – Василии I. Одним из первых его действий в качестве великого князя стала отправка на север войска, которому было поручено занять новгородские заставы Торжок и Вологду. В результате этой операции Новгороду был блокирован доступ к Волге, что привело к окончательному вытеснению новгородских купцов из богатых пушниной восточных земель. Через несколько месяцев Новгород был вынужден согласиться на мир на условиях Василия. Это соглашение предусматривало допуск в город русских представителей князя, которые должны были следить за вывозом товаров. В 1397 году Василий продолжил экспансию и присоединил к Москве земли на Северной Двине, ранее зависевшие от Новгорода.

Закат Новгорода

Несколькими десятилетиями ранее подобные действия привели бы к тому, что Новгород использовал все свое влияние, чтобы поддержать одного из конкурентов Московских князей. Но к концу XIV века испытывавший серьезные финансовые трудности Новгород оказывал уже гораздо меньшее влияние на политику Руси, а кроме того, на тот момент у Московских князей не было серьезных конкурентов.

Не найдя других покровителей на Руси, вече все более становилось на путь сотрудничества с польско-литовским государством. Однако в отношениях города с новыми союзниками возникли такие же проблемы, как и со старыми покровителями. Новгород был во все большей степени заинтересован в торговле с портовыми городами Тевтонского ордена, заклятого врага Литвы, и постоянно ссорился с представителями великого князя Литовского Витовта.

Кроме того, Москва и Литва в это время находились в довольно хороших отношениях, что осложняло попытки столкнуть между собой правителей этих государств. Становилось все очевиднее, что будущее Новгорода, если он останется в зоне влияния Москвы, окажется безрадостным.

ОРУЖИЕ И БРОНЯ

Оружие и броня московитов и новгородцев, сражавшихся в 1471 году, довольно сильно различались по стилю.

Хотя оба войска, вступившие в бой на реке Шелонь в 1471 году, следовали одной и той же военной традиции, их воины заметно отличались друг от друга своим оружием и защитным вооружением. Особенности каждой из сторон отражали влияние, оказываемое на них соседями.

Армия великого княжества Московского большую часть предыдущих двух столетий провела в военных действиях либо против татар Золотой орды, либо на их стороне и использовала оружие и доспехи, созданные под большим влиянием восточной традиции. Новгородцы же гораздо чаще сталкивались с рыцарями-крестоносцами Ливонского и Тевтонского орденов, в результате чего стали использовать вооружение в стиле, более характерном для Западной Европы. Также на усиление западноевропейского влияния в вооружении новгородской армии повлияло то обстоятельство, что большая его часть закупалась купцами именно в Европе.

Конница Московского княжества

К середине XV века в качестве основного оружия конницы вместо традиционно использовавшихся русскими копий, судя по всему, постепенно стали применяться сабли и композитные луки. Эти изменения в вооружении повлекли за собой и преобразования в снаряжении конницы: седла стали выше и легче, обеспечивая большую свободу маневра, характерную для сабельной атаки; длина стремян сократилась, чтобы во время стрельбы из лука всадник имел возможность стоять на них.

Русская броня также испытывала сильное влияние Востока. Шлемы были коническими, часто увенчанные острием, как у всадников Золотой орды. Традиционный русский щит вытянутой формы, сужающийся книзу, постепенно почти повсеместно также уступил место круглому щиту с тяжелым умбоном в

▼ *Древние стены Новгородского кремля, возвышающиеся на левом берегу реки Волхов в Великом Новгороде. Сегодня эта крепость – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО.*

центре. Пластинчатая броня в русской армии использовалась достаточно редко, предпочтение обычно отдавалось более легкой, хотя и менее прочной, кольчуге.

Пехота Московского княжества

Обычным вооружением русского пешего воина в конце XIV века оставалось достаточно короткое копье с широким наконечником, называвшееся рогатиной. Ее длина обычно составляла 2–2,5 метра, и она являлась более универсальным оружием, чем, например, пика, а в умелых руках была достаточно эффективной. Постепенное усиление брони дворянской конницы и тяжелой пехоты привело к тому, что многие русские пешие воины стали использовать тяжелые двуручные боевые топоры, которые могли пробивать или сминать пластинчатые доспехи.

Ко времени Шелонской битвы основные особенности этих двух видов оружия были объединены, что привело к появлению нового оружия, известного как бердыш. Он

ПЕХОТА МОСКОВСКОГО ВОЙСКА

Авангард Даниила Холмского в основном включал конницу, поскольку задача этой части войска прежде всего заключалась в том, чтобы двигаться перед основной армией, осуществляя рейды и проводя разведку. Однако в него также входил и сильный пеший отряд, воины которого преимущественно являлись элитными тяжеловооруженными дружинниками. Они носили кольчугу и простые шлемы с кольчужной или, как в данном случае, композитной кольчужно-пластинчатой бармицей (1). Дружинники были вооружены хорошо себя зарекомендовавшими рогатинами (2) и тяжелыми боевыми топорами (3). Большие сужающиеся книзу щиты (4), вышедшие из употребления в русской коннице, все еще были популярны в пехоте. Такие щиты часто ярко раскрашивались – на них наносились либо эмблемы отрядов, либо Святой заступник, либо просто какие-либо оригинальные рисунки.

представлял собой холодное оружие в виде топора с искривленным наподобие полумесяца лезвием, насаженным на длинное древко. Длина бердыша составляла 1–1,5 метра, что делало его универсальным оружием в бою как против конницы, так и против пехоты.

Кроме бердышей большинство пехотинцев также имели легкие луки и узкие обоюдоострые кинжалы, которыми можно было наносить удары в щели в броне противника.

Значительную часть русской пехоты составляли хорошо подготовленные, полупрофессиональные воины – они уже имели большой опыт боевых действий под началом Даниила Холмского. Постоянные военные походы Ивана III позволили ему создать войско, состоявшее из закаленных в боях ветеранов, практически на постоянной основе, так что они, собственно говоря, являлись предшественниками стрельцов Ивана IV.

Новгородская конница

Тяжелая конница новгородской армии была вооружена и снаряжена практически так же, как и тяжеловооруженные всадники в войсках Западной Европы. Они носили кольчужный хауберк, укрепленный металлическими пластинами, под который поддевалась стеганая кожаная безрукавка. Хотя часть защитного вооружения и изготавливалась местными мастерами, бояре в основном предпочитали итальянские или немецкие доспехи, доставлявшиеся в город через Балтику. В то время как московиты переняли у татар конические шлемы, новгородцы носили тяжелые шлемы, полностью закрывавшие лицо, наподобие средневекового немецкого топфхелма. Сабли новгородские конники обычно не использовали, предпочитая, вероятно, обоюдоострые мечи с прямой крестовиной. Другим популярным оружием, скопированным у европейских крестоносцев, был пернач (булава с рубящими кромками) – по существу тяжелая железная палица, ударами которой можно было ломать кости и пробивать череп, сминая пластинчатую броню.

Новгородская пехота

Пешие воины новгородской армии сильно различались между собой. Некоторые из них, видимо, имели хорошую подготовку и прибыли из гарнизонов крепостей, находившихся на принадлежавших Новгороду северных землях. Эти воины были хорошо снаряжены, а некоторые из них, возможно, даже располагали ручницами и мушкетами. Они также использовали павезы (большие тяжелые щиты, которые могли устанавливаться на землю и использоваться в качестве прикрытия от стрел и мушкетных пуль) и боевые топоры, которые были характерным оружием новгородской пехоты в предшествующие битве десятилетия.

Однако наряду с этими хорошо обученными и экипированными воинами в новгородской армии было много не имевших абсолютно никакой подготовки крестьян. Этих молодых парней собирали в окрестных деревнях и вооружали чем попало. Лишь немногие из них имели хоть какое-то серьезное защитное вооружение, хотя у некоторых все же были шлемы и обрезанные кольчуги, а из оружия они часто располагали обычными копьями или дубинами. После ухода архиепископского полка накануне сражения такие

НОВГОРОДСКАЯ ДВОРЯНСКАЯ КОННИЦА

Новгородские дворяне часто использовали любопытную смесь традиционной русской брони и европейских доспехов. Конный дворянин носит шлем с бармицей (1) и подбитую кожей кольчугу (2), которые, возможно, были изготовлены во времена Александра Невского (1220–1263). А вот пластинчатые наручи и поножи (3) являются высшим достижением технического прогресса конца XV века. Подобные доспехи завозились из итальянских торговых колоний на Черноморском побережье или же доставлялись немецкими купцами из прибалтийских земель и стоили очень дорого. Подбитый мехом красный плащ (4) является другим традиционно русским элементом и ясно говорит о богатстве и высоком социальном статусе его владельца.

ВОЙСКО НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Примерно 40 000 человек

Дмитрий Исаакович Борецкий

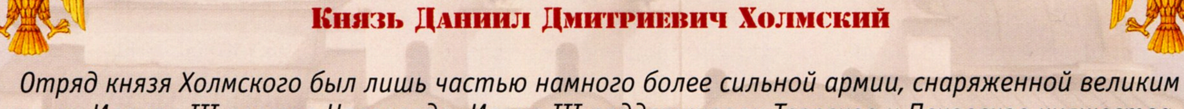
Хотя новгородская армия насчитывала 40 000 воинов, она была в основном плохо вооруженным ополчением и делилась на две части. Первая состояла из легкой и тяжелой конницы; вторая – из пехоты (в основном плохо обученных новобранцев). Считается, что в Шелонской битве погибли 15 000 новгородцев и еще 2000 были взяты в плен.

ВОЙСКО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО

Примерно 5000–6000 человек

Князь Даниил Дмитриевич Холмский

Отряд князя Холмского был лишь частью намного более сильной армии, снаряженной великим князем Иваном III против Новгорода. Ивана III поддерживали Тверское и Псковское княжества, а также два татарских Казанских царевича Касим и Якуб, которые также привели с собой сильный отряд. В целом войско Ивана III состояло из трех колонн. Самую большую из них, включавшую значительную часть русской армии, возглавлял сам Иван III. В число других частей входил авангард князя Холмского, который и разгромил новгородцев на реке Шелонь.

опытные бойцы, вероятно, составили большую часть новгородской армии.

Огнестрельное оружие

Не установлено точно, в какой степени в Шелонской битве использовалось огнестрельное оружие. Обычные пищали (ручницы) и аркебузы с фитильными замками, несомненно, имелись в обеих армиях, поскольку они появились на Руси еще в середине 1370-х годов, однако если они и использовались, то решающей роли в сражении не сыграли. Арсенал армии великого князя Московского включал значительное количество бронзовых пушек, многие из которых были установлены на колесные лафеты. Они, скорее всего, находились при главной колонне Ивана III, а не с авангардом Даниила Холмского, в связи с чем в этом походе они не нашли применения. Однако позднее, когда Иван III в 1478 году вернулся под Новгород, подтвердили свою значимость. Тогда большое количество осадных орудий, развернутых напротив новгородских стен, так напугало гарнизон, что он сдался без боя.

▼ *Существующая в Новгороде в настоящее время крепость была возведена в период между 1484 и 1490 годами уже после завоевания города великим князем Иваном III в 1478 году.*

СОБИРАТЕЛЬ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Иван III, великий князь Московский, завершил освобождение Руси от власти Золотой орды и положил начало Русскому централизованному государству.

Будущий великий князь Иван III родился в 1440 году, в самый разгар похода на Новгород, предпринятого его отцом, Василием II. В течение большей части 1430-х годов Василий II был вовлечен в тяжелый конфликт, связанный с престолонаследием, со своим дядей, а позднее – с его сыновьями, своими двоюродными братьями. Во время этой внутренней распри Новгород отказался отправить помощь Москве и даже осуществил некоторую, пусть и крайне осторожную и завуалированную, поддержку противников Василия. Весной 1441 года Василий II вернулся в Москву, получив от Новгорода обещание выплатить свою часть положенной дани в размере, согласованном еще несколькими десятилетиями ранее.

Однако Новгород дал обещание, которое не мог сдержать. Его попытки во время вооруженного конфликта между Литвой и Тевтонским орденом вести торговлю одновременно с обеими сторонами, потерпели полный крах в 1443 году, когда Ганзейский союз объявил бойкот всей новгородской торговле и приказал всем немецким купцам оставить город. Экономическое положение Новгорода резко ухудшилось, и обещанные деньги великий князь так и не получил.

Новгород смог избежать немедленного возмездия лишь потому, что Московское государство оказалось втянуто в междинастические распри, подрывавшие его

▼ *Новгород стоит на реке Волхов, и в Средние века он являлся процветающим торговым и культурным центром Древней Руси.*

стабильность. Войска казанского хана Улу-Мухаммеда – правителя наиболее сильного ханства, образовавшегося на обломках Золотой орды – в 1445 году вторглись на Русь и свергли Василия II с престола. В этот момент Новгород одним из первых поддержал претензии на великокняжеский стол Дмитрия Шемяки, оставшегося в живых сына дяди Василия II, которому были переданы его титулы и земли. Новгороду не повезло – Василий вскоре был освобожден, и в конечном счете противостояние закончилось победой Москвы.

Этот период был сложным и для Православной церкви. Ранее на Руси высшие иерархи – митрополиты Киевские, Новгородские и Московско-Владимирские – назначались православным Патриархом Константинопольским. Хотя к концу XIV века он часто просто механически утверждал решения, принятые русским епископатом, именно Патриарх считался духовным лидером Православной церкви и высшим авторитетом в церковных делах русской митропо-

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА В МОСКОВСКОЙ РУСИ

Смерть Василия I положила начало смутному периоду в русской истории. Вступление Василия II на княжеский стол во Владимире было оспорено его дядей, князем Юрием Звенигородским. Проблема заключалась в определении принципа осуществления престолонаследия: по праву первородства (власть переходила от отца к старшему сыну) или по традиционному русскому лествичному праву. Титул великого князя переходил от отца к сыну после смерти Ивана II в 1359 году, но, поскольку ни у Ивана, ни у его наследников на момент их смерти не было живых братьев, оставалось неясным, можно ли считать это прецедентом введения на Руси права первородства.

Юрий не смел предпринимать никаких шагов, пока был жив дед Василия II – великий князь Витовт, но когда тот умер в 1430 году, Юрий начала действовать. Первая война между Василием и Юрием проходила с 1431 по 1436 год. Юрию удалось в 1434 году изгнать племянника из Москвы, но он умер прежде, чем успел завоевать поддержку московского боярства. Его сыновья через некоторое время попытались продолжить борьбу, но у них явно было меньше прав на титул великого князя как по старым, так по новым правилам престолонаследия. Старший из сыновей Юрия – Василий Косой, князь Звенигородский, – был захвачен в плен и в 1436 году ослеплен Василием II. Во время первой войны независимые русские княжества сохраняли нейтралитет, хотя Новгород встал на сторону Василия II после того, как его противник совершил набег на новгородские земли.

Вторая война между сыновьями Юрия Звенигородского и Василием II началась в 1445 году и активизировалась после разгрома Василия II татарскими войсками казанского хана Улу-Мухаммеда. В 1446 году младший сын Юрия – Дмитрий Шемяка – был провозглашен великим князем. Он ослепил свергнутого Василия II и сослал его в Углич. Однако менее чем через год Улу-Мухаммед был убит, его войска разбежались, а Василию II удалось добиться поддержки многих влиятельных князей и бояр, в том числе и князя Бориса Тверского. Василий вернулся в Москву, где его приветствовали московские бояре, а Дмитрий Шемяка бежал в Новгород, где оставался до 1470-х годов.

▼ *Строительство Москвы в XIV веке (рисунок В. Орлова, начало XIX века).*

лии. В 1437 году в Москве скончался митрополит Всея Руси, и на его место был назначен не главный кандидат русской церкви – Иона Рязанский, а Исидор Фессалоникский – греческий епископ, тесно связанный с Константинопольским Патриархом.

Исидор получил задание предпринять действенные меры, чтобы заложить на Руси основу для объединения Католической и Православной церквей. После того как исповедовавшие ислам турки-османы со всех сторон окружили Византийскую империю (земли которой теперь фактически ограничивались лишь собственно городом Константинополем), Православная церковь отчаянно нуждалась в союзниках и ради этого была готова забыть о столетиях противостояния с Католической церковью.

Однако в своей миссии Исидор не преуспел. После нескольких лет правления его проповеди становились все более прокатолическими, за что он был в 1441 году заклеймен как отступник и по приказу Василия II заключен в тюрьму. Из-за этого у Церкви на Руси возникли серьезные проблемы – срочно необходим был новый митрополит, но без поддержки Патриарха Константинопольского его легитимность оказывалась спорной. В 1448 году наиболее влиятельные русские епископы под жестким контролем Василия II выбрали митрополитом Всея Руси Иону Рязанского.

В ответ Патриарх Константинопольский назначил митрополитом Киевским и Всея Руси Григория Болгарина. Признать митрополитом Иону отказался один лишь Новгород, мотивируя это тем, что он выбран незаконно. С этого момента и до окончательного присоединения к Москве архиепископов в Новгород назначал митрополит Киевский, а не Московский.

Действия Василия против Новгорода

В 1456 году, укрепив свои позиции на Руси и урегулировав отношения с ханствами, появившимися на обломках Золотой орды, Василий II вновь сосредоточил свое внимание на Новгороде. При поддержке Михаила Тверского, сестра которого позднее стала женой Ивана III, Василий II двинул войска на север и занял принадлежавший новгородцам город Старая Русса, находившийся южнее озера Ильмень. Поскольку этот поход был предпринят, скорее, в качестве наказания, а не являлся масштабным вторжением, основная часть армии собрала трофеи и добычу и вернулась домой, оставив в городе небольшой арьергард.

Несмотря на затянувшийся период спада экономической активности, Новгород все еще оставался сильным и богатым городом – вероятно, вторым по величине на Руси – и мог собрать большое и хорошо снаряженное войско, состоявшее из тяжелой конницы, и попытаться вернуть потерянный город. Эта армия добралась до арьергарда Василия II, но предпринятая ею атака потерпела неудачу из-за того, что проводилась на заболоченной местности, а также в результате очень эффективной тактики московских лучников, которые били по лошадям, а не по всадникам, которые оказывались в своей тяжелой броне на земле на болотистой почве, где с трудом могли удерживать равновесие.

После успеха своего авангарда Василий сумел принудить Новгород к подписанию мирного договора – Яжелбицкого мира, условия которого были довольно суровыми для новгородцев: доля Новгорода в выплачиваемой дани была увеличена; город обязывался не давать убежища врагам Василия и лишался возможности вести самостоятельную внешнюю политику, а также принимать собственные зако-

ИВАН III

ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ (1440–1505), великий князь Московский, известный как «собиратель русских земель», являлся одним из величайших и наиболее долго правивших монархов в истории Руси. Он вступил на престол в 1462 году в возрасте всего 22 лет. Это было время междоусобиц, хаоса и упадка экономической активности, однако Ивану III удалось за 43 года своего царствования превратить Московское государство в главную экономическую и военную силу не только среди русских княжеств, но и всех государств огромного региона. Он втрое увеличил территорию Московского государства, присоединив Новгородскую республику, а также Тверское, Ярославское, Ростовское и Вятское княжества, и превратил Москву в экономический и торговый центр, сравнимый с главными городами Западной Европы. Несмотря на то, что его царствование практически постоянно сопровождалось военными походами, Иван III предпочитал лично не руководить войсками. Оставив за собой принятие важнейших стратегических решений, непосредственное командование армией он передал доверенным боярам.

СНАРЯЖЕНИЕ

НОВГОРОДСКАЯ ТЯЖЕЛАЯ ПЕХОТА

Один из тех пеших новгородских воинов, которые составляли элиту армии Дмитрия Борецкого, носит полный кольчужный доспех (1), включающий кольчужные чулки, капюшон (он виден из-под шлема) и кольчужные рукавицы. Поверх него он носит стеганую безрукавку. Его тяжелый немецкий шлем (2) либо приобретен в Западной Европе, либо скопирован с одного из тевтонских образцов. Павезу (3), щит, можно было использовать как для защиты в бою (хотя он и был довольно тяжелый), так и в качестве укрытия (как в данном случае), или (если его использовали вместе с другими щитами) для создания импровизированного заграждения. Оружие пешего воина – пернач (4) и бердыш (5) – выбрано по принципу его эффективности в бою с тяжеловооруженным противником.

ны. Великий князь становился высшей судебной инстанцией Новгорода, а печать новгородского веча и посадников заменялась печатью великого князя.

Новгородское вече

Хотя это соглашение и ограничивало многие традиционные свободы Новгорода, оно не меняло ни систему городского управления, ни взаимоотношения архиепископа с митрополитом Киевским. Городом продолжало управлять собрание бояр и богатых купцов. Оно сохранило свое традиционное название – вече, – но было уже далеко не таким, как в прежние времена.

Традиционное вече, открытое для всех жителей города, к началу XV века утратило свои демократические черты. Его место заняло собрание из 34 посадников, преимущественно выходцев из новгородских боярских родов, возглавляемых главой города – степенным посадником. Такое вече уже было не демократическим, а олигархическим собранием, хотя при этом продолжало носить прежнее название.

В период после Яжелбицкого мира посадники разделились на две конкурирующие группировки. Одна выступала за сотрудничество и союз с Москвой, а другая отстаивала необходимость расширения связей с Литвой. Пролитовская группировка утверждала, что дальнейшее пребывание под властью Москвы приведет к исчезновению Новгорода, в то время как промосковски настроенные посадники заявляли, что союз с Литвой уничтожит последние из остававшихся городских свобод.

Эти две группировки соперничали между собой в течение 1460-х годов, из-за чего политика Новгорода постоянно менялась – происходило сближение то с Москвой, то с Литвой. Ни одна из группировок не могла добиться доминирующего положения, поэтому ситуация в городе постоянно оставалась неопределенной. В 1458 году управлять городом был приглашен литовский князь, но когда Василий II в 1460 году объявил о желании посетить город, того поспешили прогнать. Очередное кратковременное сближение с Литвой произошло в 1462 году, когда умер Василий II, но, в конечном счете, посадники дали клятву верности новому великому князю Ивану III.

В 1470 году власть в вече, наконец, захватили сторонники пролитовской политики. Почему это произошло, неясно до сих пор, но большая часть дошедших до настоящего времени источников объясняет такое развитие событий влиянием Марфы Борецкой, которая в конце 1460-х годов фактически возглавила пролитовскую группировку после смерти ее мужа посадника Исаака Борецкого. Хотя женщинам и было запрещено занимать какую-либо официальную должность в Новгороде, Марфа пользовалась большим влиянием, действуя через своих сыновей – посадников Дмитрия и Федора.

▲ *Члены совета, правившего Новгородом (миниатюра из летописного свода).*

НОВГОРОД И ЛИТВА

Зимой 1470 года Новгород начал переговоры с Казимиром, королем Польским, и великим князем Литовским. Казимир был чрезвычайно обеспокоен быстрым ростом военной и экономической мощи Москвы, что давало новгородцам надежду на успешный исход переговоров. Если бы Казимир отказался обсуждать их условия, они могли пригрозить установлением более тесных связей с Москвой, предоставляя в результате основному конкуренту Литвы жизненно важный для него выход на Балтику. К началу 1471 года переговоры развивались в целом благоприятно для Новгорода, и посадники уже рассматривали предложение о включении его в состав Литвы при сохранении за ним большей части его традиционных свобод.

Именно в это время о переговорах стало известно Ивану III. Его реакция показывает, насколько проницательным политиком был 30-летний великий князь. Он знал, что не может просто так вторгнуться на земли Новгорода, и даже угрожать вторжением. Подобные действия неминуемо подтолкнули бы Новгород, а, вероятно, и другие еще остававшиеся независимыми княжества (Псковское, Тверское, Ярославское и Рязанское, князей которых также очень беспокоило давление со сторо-

ны Москвы) к союзу с Литвой. Поэтому Иван III начал кампанию по дискредитации посадников в глазах всей Руси. Главным моментом в ней было то, что Литва оставалась лояльной к Патриарху Константинопольскому, то есть той части Православной церкви, которая выступала за союз с Католической церковью.

Связь с патриархом автоматически делала литовцев в глазах православного населения Руси еретиками. Высшие иерархи Православной церкви, поддерживаемые Москвой во главе с митрополитом Московским и Всея Руси, публично осудили политику новгородцев, объявив, что те своими действиями предают истинную Православную церковь.

Когда же, несмотря на подобные заявления, посадники не прекратили переговоры с Литвой, Иван III использовал этот аргумент, чтобы сплотить вокруг себя независимые княжества. При этом Иван III делал все возможное, чтобы убедить русских князей – действия против Новгорода не будут обычным захватом Москвой его земель, но «крестовым походом против предателей Православия». Эта тактика, судя по всему, сработала, поскольку и Псков, и Тверь пообещали прислать войска для участия в походе на север. Теперь Ивану III оставалось лишь терпеливо дожидаться благоприятных погодных условий.

МАРФА БОРЕЦКАЯ

Героиня многочисленных стихотворных произведений, пьес и романов, Марфа Борецкая (также известная как Марфа Посадница) является одной из самых загадочных фигур русской средневековой истории. Ничего не известно ни о ее происхождении, ни о ранних годах ее жизни, хотя есть данные, что Марфа была родом из влиятельной новгородской боярской семьи Лошинских. Упоминания о Марфе Борецкой начинают появляться в письменных источниках вскоре после смерти ее мужа в середине 1460-х годов, когда она стала управлять его обширными землями и торговыми предприятиями. Согласно свидетельствам очевидцев, именно тогда Марфа стала участвовать в новгородской политике, что, вероятно, стало следствием беспокойства о своем состоянии, которое могло быть захвачено Москвой.

Несмотря на то что Марфа как женщина не могла занимать какие-либо официальные посты, она фактически руководила делегацией, которая вела переговоры с Казимиром IV в 1471 году. После окончательного присоединения Новгорода к Русскому государству Марфа была отправлена в Москву, а затем в Нижний Новгород, где ее постригли в монахини, и где она умерла в 1500-е годы. Однако большая часть сведений о Марфе получена из чрезвычайно ненадежных источников, поэтому нельзя быть уверенным в точности этих данных о ее жизни. Главным критиком Марфы в период после присоединения Новгорода был архиепископ Феофил Новгородский, который сурово осудил ее, чтобы таким образом скрыть собственную причастность к переговорам Новгорода с Литвой.

«Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча», картина Клавдия Васильевича Лебедева (1852–1916). В 1471 году Марфа попыталась договориться с Казимиром IV об условиях перехода Новгорода под власть великого князя Литовского. Узнав о действиях Марфы, являвшихся прямым нарушением Яжелбицкого мира, Иван III выступил в поход на Новгород и разбил новгородскую армию в Шелонской битве. В 1478 году Иван III, наконец, присоединил Новгород к своему государству, а Марфа была арестована и отправлена в Москву.

НА ПУТИ К СРАЖЕНИЮ

В 1471 году армия Московского государства выступила в поход на Новгород, который к этому времени утратил былое могущество и последних союзников.

К апрелю 1471 года Иван III заручился поддержкой своих сторонников для успешного проведения военной кампании против Новгорода. Помимо Твери и Пскова на его стороне также выступили два татарских казанских царевича – Касим и Якуб, которые бежали в Московское государство вместе с сильным отрядом после того, как брат царевичей Махмуд убил их отца – Улу-Мухаммеда, последнего хана, правившего Золотой ордой, – и захватил власть в Казани. Они надеялись, что в благодарность за оказанную ими поддержку Иван III позднее выступит в поход против их брата.

Тем временем попытки Новгорода привлечь на свою сторону союзников закончились полной неудачей. Литва

▼ *На фрагменте иконы XV века, обнаруженной в деревне Курецк близ Новгорода, изображены военные действия той эпохи. Войска, участвовавшие в Шелонской битве, использовали вооружение, аналогичное тому, что показано на этой иконе (так, например, вверху справа хорошо видны композитные луки).*

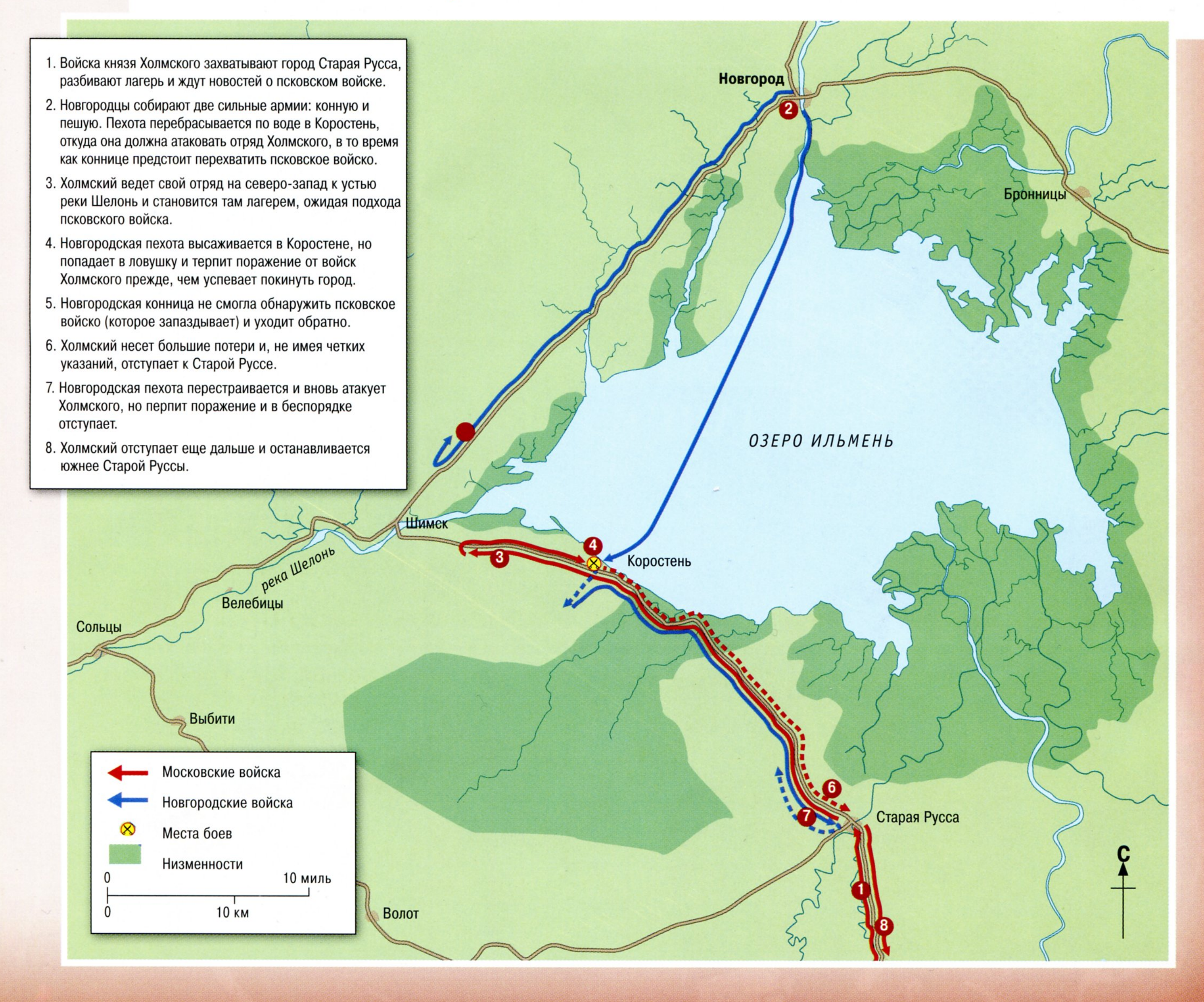
была в тяжелом положении после долгого и кровопролитного конфликта с Тевтонским орденом (Тринадцатилетняя война), и Казимир IV просто не располагал ресурсами, чтобы провести еще одну масштабную военную кампанию. Он заявил, что поддерживает Новгород, но в действительности сохранял нейтралитет.

Иван III прекрасно понимал, что, несмотря на потерю всех союзников и утрату большей части своих когда-то огромных богатств, Новгород все еще остается очень серьезным противником. Город был окружен обширными болотами и лесами, и проходившие через них узкие дороги можно было легко блокировать небольшими хорошо обученными отрядами. В этих условиях Ивану III было чрезвычайно трудно сосредоточить все войска Москвы против Новгорода, и большая армия, скорее, создавала трудности, а не обеспечивала преимущество над противником. Поэтому Иван III решил разделить свои силы на три колонны. Первая должна была двигаться на северо-восток через земли великого княжества Московского, а затем развернуться и напасть на новгородские земли с востока. Второй колонне предписывалось идти на северо-запад через Торжок и напасть на новгородские заставы на южном берегу озера Ильмень, взяв под контроль путь между Псковом и Новгородом. Третья наиболее сильная колонна, которую возглавил сам Иван III, должна была идти на северо-запад от Торжка вдоль западного берега озера Ильмень. Этим войскам предстояло соединиться в районе устья реки Шелонь с псковскими отрядами, после чего начать решающее наступление на Новгород.

Отвлекающий удар

Первая из этих колонн должна была совершить бросок вглубь северо-восточных земель. Дошедшие до настоящего времени источники прямо об этом не свидетельствуют, но представляется вероятным, что этот отряд был значительно меньше других, и в его задачу, прежде

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП, ПЕРВЫЕ СТЫЧКИ: *июль 1471*

всего, входило отвлечь силы Новгорода как можно дальше от своей столицы, облегчив тем самым наступление основной части войска. В этот отряд входили воины, набранные в Устюге, Вологде и Вятке, а во главе его были поставлены двое доверенных бояр Ивана III – Василий Федорович Образец-Симский и Борис Матвеевич Слепец-Тютьчев. Они переправились через Северную Двину и напали на новгородские поселения, находившиеся в этом регионе. Против них выступили несколько новгородских бояр со своими отрядами, оставившие оборону города, чтобы защитить свои коммерческие интересы на северо-востоке.

Оставшиеся в Новгороде бояре объединились вокруг Дмитрия, старшего сына Марфы Борецкой. Они попытались сформировать большое ополчение, наподобие того, что Новгород выставлял в правление Александра Невского, но обнаружили, что население реагирует на призывы равнодушно и сражаться не желает. Предыдущий поход Ивана III подорвал уверенность новгородцев в своих посадниках, а в дошедших до настоящего времени источниках содержится предположение, что новгородцы уже поняли намерения своих правителей, отстаивавших частные интересы, а не стремившихся защитить дома и семьи горожан. Хотя боярам все же удалось собрать войско численностью примерно 40 тысяч человек, оно представляло собой плохо вооруженное ополчение, в которое новгородцев, по большей части, загнали вопреки их воле.

Основные силы армии Ивана III начали собираться в районе Твери в первой половине июня. Пока подтягивались войска, Иван III выделил отряд силой примерно в 10 000 человек, который передал под начало своих воевод князя Даниила Дмитриевича Холмского и Федора Давыдовича Хромого. Им было приказано двигаться на север, выйти в район южнее озера Ильмень, определить местонахождение армии Дмитрия Борецкого и разорить новгородские населенные пункты. Весна выдалась неожиданно сухой и теплой, поэтому уровень воды в болотах вокруг Новгорода понизился, а реки гораздо проще стало переходить вброд. Эти обстоятельства способствовали успешным действиям московских войск. В конце июня отряд князя Холмского и Хромого достиг новгородского города Старая Русса и сжег его. После этого они повернули на запад к устью реки Шелонь, где должны были дождаться прибытия войск из Пскова.

Новгородская армия

Тем временем, в Новгороде наиболее решительно настроенные посадники поняли, что необходимо действовать быстро и попытаться разбить отдельные отряды противника, прежде чем те сойдутся под стенами их города. Дмитрий Борецкий и другие посадники разработали честолюбивый и смелый план, предполагавший разделение новгородской армии на две части. Один из этих отрядов, включавший сформированную в городе легкую и тяжелую конницу, должен был выступить на юго-запад к реке Шелонь и блокировать псковское войско до того, как оно успеет соединиться с отрядом князя Холмского. Другая часть, полностью состоявшая из пехоты, должна была погрузиться на суда и переправиться в рыбацкую деревню Коростень на южном берегу озера

ДАНИИЛ ХОЛМСКИЙ

КОМАНДИРЫ

КНЯЗЬ ДАНИИЛ ДМИТРИЕВИЧ ХОЛМСКИЙ (ок. 1430 – 1493) возглавлял передовой отряд московского войска в Шелонской битве в июле 1471 года. Он являлся потомком Тверских князей, а его отец был боярином при дворе великого князя Василия II. Даниил, вероятно, поступил на военную службу еще в молодости и, скорее всего, сопровождал в походах своего отца. Когда Иван III стал великим князем, он уже был заслуженным военачальником. При Иване III князь Даниил возглавил отряды во время походов против крымских татар, Казанского ханства и Тевтонского ордена, а также против Новгорода. Ко времени похода, в ходе которого произошло сражение на реке Шелонь, Даниил Холмский являлся одним из наиболее доверенных воевод Ивана III и был известен своим здравомыслием и большой личной храбростью.

Ильмень. Оттуда ей предстояло атаковать войско Холмского с тыла.

Однако этот смелый план был быстро разгадан противником. Псковское войско опоздало к месту встречи, и поэтому новгородской коннице пришлось занимать себя бесцельным поиском противника к северу от реки Шелонь. Не имея возможности связаться с прибывшей в Коростень пехотой, она не была в состоянии принять участие в скоординированном нападении на отряд Холмского, и ей не оставалось ничего другого, кроме как уйти на север, обратно к Новгороду. Тогда же возникли серьезные проблемы с переброской пехоты по воде, сопровождавшейся постоянными задержками, поскольку воины новгородской рати неохотно подчинялись приказам о наступлении на лагерь противника. Использовав медлительность новгородцев, Холмский атаковал Коростень и захватил новгородскую пехоту врасплох, до того как она успела разбежалась в боевой порядок. Столкновение было коротким, и большая часть новгородцев, даже не вступая в бой, разбежалась по окрестным болотам. Московские летописцы сообщают о примерно 500 погибших и взятых в плен новгородцах.

Холмский отдавал себе отчет в том, что наиболее боеспособная часть новгородской армии еще не участвовала в боевых действиях, и поэтому решил отступить к Старой Руссе и ждать там подхода войск Ивана III. Сумевшая перегруппироваться новгородская пехота теперь сама перешла в атаку на позиции князя Холмского. Однако это наступление завершилось тяжелым поражением новгородской пехоты, большая часть которой воспользовалась возможностью, чтобы бежать за реку Шелонь и укрыться на северном берегу озера Ильмень.

После этого столкновения князь Даниил Холмский решил отступить на юг и отправить гонца к Ивану III с просьбой прислать подкрепления и дать дальнейшие распоряжения. У него было несколько серьезных причин для отхода, самой важной из которых было резкое снижение численности его войск. Отряд, при выступлении из Твери насчитывавший 10 000 человек, теперь сократился до 5000–6000 воинов. Лишь незначительная часть потерь была связана непосредственно с боями, много людей заболело, оказавшись в условиях нездоровой болотистой местности в районе озера Ильмень. Другой причиной отхода Холмского был взрывной и непредсказуемый характер Ивана III, в приказах которого ничего не говорилось о масштабных боях с новгородским войском, и, таким образом, он не мог рискнуть оставаться в районе, где противник проявлял повышенную активность. Ведь даже в случае победы князя Иван III мог наказать его за нарушение приказа.

13 июля Холмский получил распоряжение вернуться в старый лагерь на южном берегу Шелони и там ждать дальше подхода псковского войска. В своем ответе Холмский еще раз подчеркнул, что его отряд потерял много воинов от ран и болезней, но все же готов идти на север. Это решение с большой долей вероятности могло привести к столкновению его малочисленного отряда с 30–40-тысячной армией, собранной в Новгороде, в состав которой входила также конница, пока что не участвовавшая в боевых действиях, а также свежая пехота и остатки отряда, отправленного в Коростень.

МОСКОВСКАЯ ТЯЖЕЛАЯ КОННИЦА

СНАРЯЖЕНИЕ

Типичный всадник из числа тех, что пересекли реку Шелонь вслед за Даниилом Холмским, носил великолепный конический шлем (1), очень популярный на Руси, а также кольчато-пластинчатую броню (2), которая все еще была широко распространена в XVI веке. Он вооружен кривой саблей (3), а сбоку у него приторочены налуч для лука татарского стиля (4) и колчан со стрелами (5). Большой круглый щит (6) во время похода или при использовании лука носили заброшенным за спину. Яркие, украшенные орнаментом поколенные рубахи (7) были традиционной частью русского военного облачения, по ним отдельные воины определяли своих товарищей в гуще рукопашного боя.

ДМИТРИЙ БОРЕЦКИЙ

ДМИТРИЙ ИСААКОВИЧ БОРЕЦКИЙ (ок. 1440 – 1471), официально считавшийся командующим новгородскими войсками в Шелонской битве, – личность довольно таинственная. За время службы в Новгороде он был, скорее, известен как простой исполнитель воли своей властной матери, хотя не совсем ясно, до какой степени это утверждение является верным. Возможно, Борецкий получил некоторый военный опыт во время периодически происходивших столкновений Новгорода со Швецией и Псковом, но не мог сравниться со своим противником. Вне зависимости от того, какими личными способностями обладал Борецкий, можно предположить, что он не имел реальной власти над своим войском, состоявшим из многочисленных небольших отрядов, во главе каждого из которых стоял посадник, имевший равный с ним или даже более высокий статус.

ПОЛНАЯ ПОБЕДА

Шелонская битва продолжалась всего два часа и завершилась полной победой московского войска во главе с князем Даниилом Холмским.

Войска князя Даниила Холмского достигли реки Шелонь ближе к вечеру 13 июля. Практически сразу по прибытии на место они обнаружили большую новгородскую рать, собирающуюся на противоположном берегу. Оба войска, увидев, что противник находится недалеко от устья Шелони, где реку нельзя перейти вброд, практически одновременно развернулись и двинулись вдоль реки вверх по ее течению.

Считается, что новгородцы стремились оторваться от московских войск, поскольку хотели сосредоточить свои силы против более слабого отряда, который двигался из Пскова. Однако, поскольку князь Холмский категорически отказался остановить преследование, вполне вероятно, что теперь каждое войско старалось опередить противника и захватить удобный брод через реку. Ночью один из самых крупных отрядов в составе новгородской армии – Архиепископский полк – отделился от основных сил и повернул в сторону дома. Принято считать, что высшие церковные иерархи, находившиеся при этом отряде, очень забеспокоились, когда стало понятно, что столкновения с московским войском избежать не удастся. Возможно, они надеялись, что, не приняв прямого участия в сражении, смогут позднее обеспечить себе некоторые преференции от Ивана III в случае его победы. Это явное неверие в свой

◄ *В 1169 году между новгородцами и суздальцами произошло сражение, в результате которого Новгород, как считается, был чудесным образом освобожден от осады суздальского войска. Однако в 1471 году подобное избавление уже не повторилось. На миниатюре ок. 1450 года можно увидеть оружие и воинское облачение того времени.*

успех самого сильного полка угнетающе подействовало на боевой дух оставшихся новгородцев, которые начали массово дезертировать.

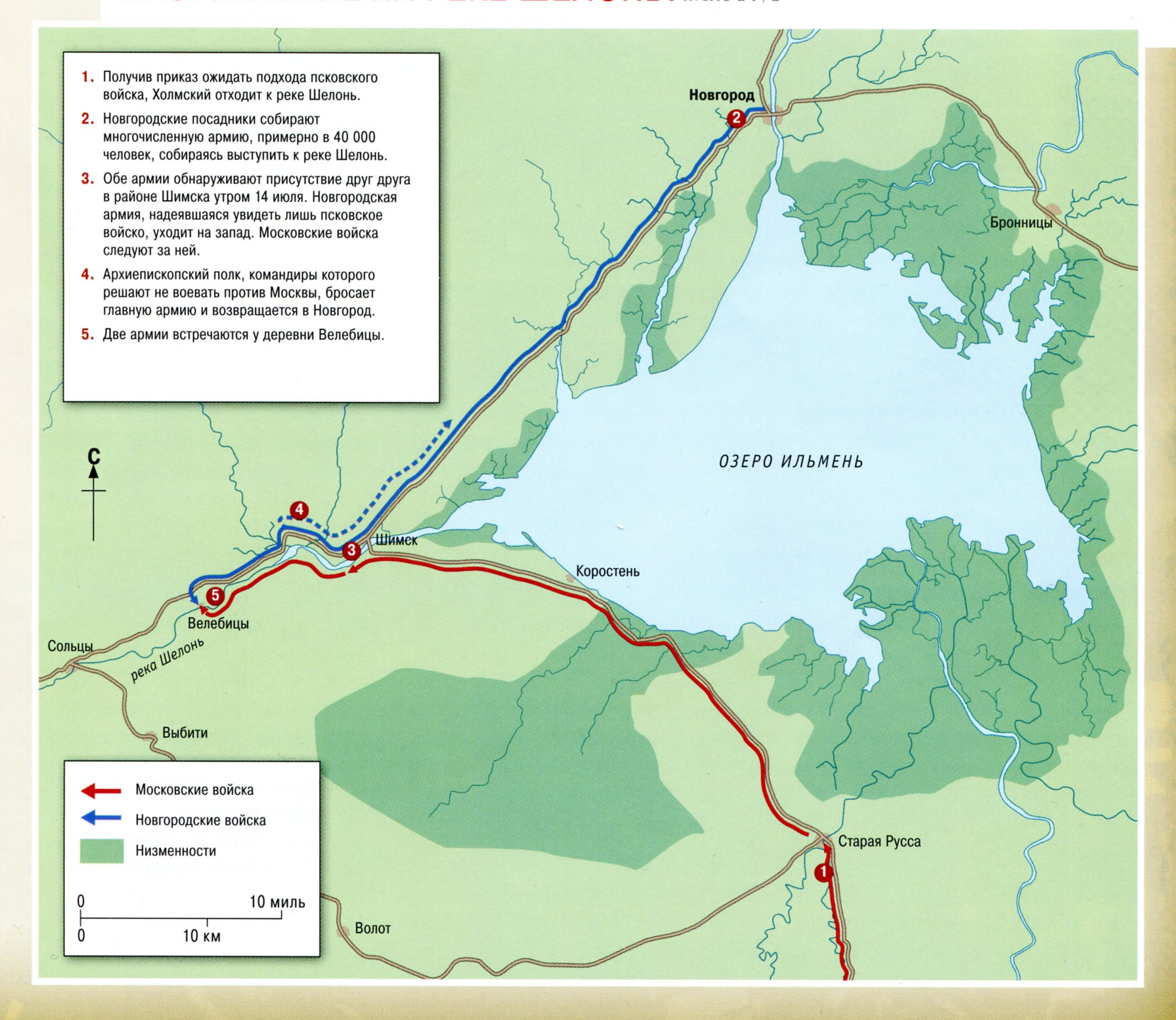
Всю ночь оба войска провели на марше, и когда 14 июля взошло солнце, они все еще двигались параллельно друг другу. Точные обстоятельства, которыми сопровождалось начало сражения, не ясны, но наиболее вероятным является следующее развитие событий. Когда войска миновали небольшую деревню Шимск, дорога на северном берегу начала поворачиваться в сторону от реки. Это создало у князя Холмского, который не был знаком с местностью, впечатление, что новгородцы начали отступать. Беспокоясь о том, чтобы не утратить визуальный контакт с новгородским войском, князь начал срочно исследовать берега реки в поисках брода. Хотя его отряд и уступал противнику в численности более чем в соотношении пять к одному, Холмский был уверен в своих воинах, из которых многие сражались под его знаменем в походах против Казани и крымских татар.

Пока что переправиться не представлялось возможным. С севера в реку впадало несколько небольших ручьев и поток, из-за чего берег с этой стороны оказался полузатопленным и неровным. Князь понимал, что его конница не сможет эффективно действовать на такой местности. Однако новгородская армия с каждой минутой уходила все дальше и дальше, и теперь уже ее можно было с трудом разглядеть за деревьями и клубами пыли, поднятой пешими и конными воинами.

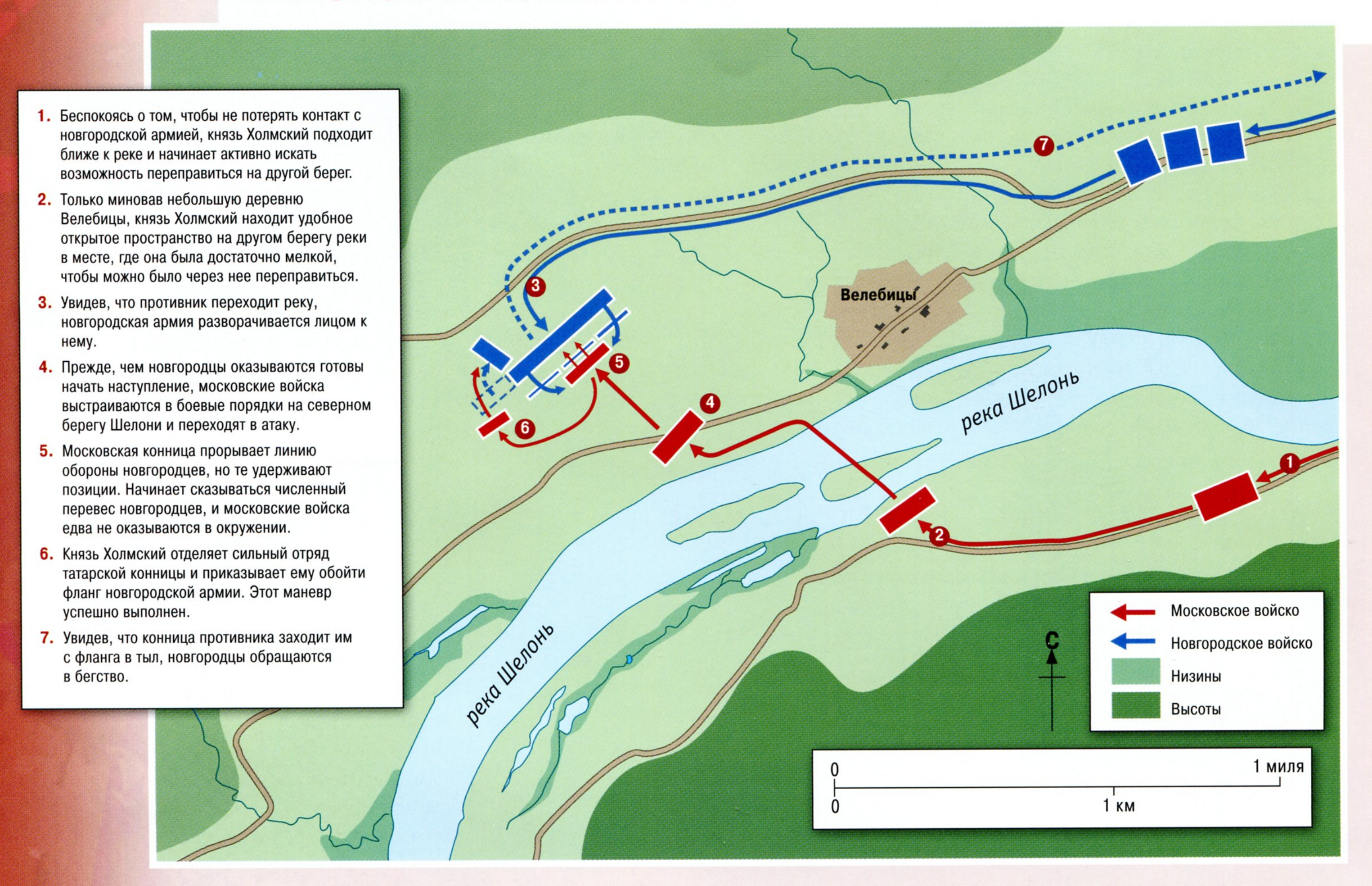
Сражение

Шанс у Холмского, наконец, появился вскоре после того, как войско миновало деревню Велебицы. Здесь он увидел на северном берегу большой ровный луг, который давал возможность его войскам атаковать порядки новгородской армии. Князь приказал лучникам и стрельцам с ручницами немедленно начать обстреливать противника за

НАСТУПЛЕНИЕ НА РЕКЕ ШЕЛОНЬ: *июль 1471*

ШЕЛОНСКАЯ БИТВА: *14 июля 1471*

рекой, чтобы отогнать конницу, прикрывавшую с флангов движение новгородцев, а затем направил своего коня вниз по крутому берегу к кромке воды. Древнерусские источники сообщают, что ни одна из лошадей не споткнулась, спускаясь по крутому берегу и переправляясь через глубокие воды Шелони. Это, конечно, может быть и преувеличением, но тем не менее московская конница в полном порядке переправилась на другой берег и смогла быстро развернуться для проведения атаки.

Не ожидавший ничего подобного командовавший новгородским войском Дмитрий Борецкий был захвачен врасплох, и ему пришлось спешно разворачивать свою армию, чтобы встретить противника. Московские войска были в тот момент чрезвычайно уязвимы, поскольку переправлялись через реку, а затем строились в боевые порядки на северном берегу, но новгородцы оказались слишком далеко от реки, чтобы предпринять какие-либо действия. Все, что Борецкий мог сделать, так это выстроить свое войско в оборонительные порядки и ждать атаки противника.

Московская конница, возглавляемая самим князем Холмским, врезалась в центр новгородской линии. Пока бушевала рукопашная, московская пехота переправилась через реку и начала обстреливать из луков плотно стоящие ряды новгородцев. Небольшая, но закаленная в боях московская рать вскоре глубоко вклинилась в плохо дисциплинированную массу новгородцев и, таким образом, оказалась практически полностью окружена.

Переломный момент сражения наступил, когда князь Холмский приказал части своей конницы (согласно некоторым источникам это были татары) выйти из боя и зайти в тыл новгородского войска. Увидев, что с фланга их обходит конница, уже готовые удариться в панику новгородцы окончательно потеряли голову и обратились в бегство. Русские летописи сообщают, что новгородские бояре старались как можно скорее ускакать с поля боя, сбрасывая с себя доспехи, чтобы разгрузить коней.

Оставшуюся часть дня Холмский наседал на отступающих новгородцев, нанося им тяжелые потери и убивая отставших. Летописи сообщают, что новгородцы потеряли убитыми 10 000 человек и еще 2000 пленными, хотя на самом деле погибших было, вероятно, намного меньше. Среди пленных были и посадники, выступавшие за союз с Литвой и командовавшие армией, в том числе Дмитрий и Федор Борецкие. Согласно русским летописям, в обозе новгородцев также удалось обнаружить переписку между некоторыми посадниками и великим князем Литовским Казимиром IV.

Примерно в то же время, когда происходило это сражение, на реке Двине состоялась и другая, менее известная

► *Иван III Великий вступает в Казань, 1478 год. Эта кампания была одним из этапов деятельности князя по объединению русских земель.*

битва между Новгородом и Москвой. В ней Василий Федорович Образец-Симский и Борис Матвеевич Слепец-Тютьчев разгромили намного превосходивший их по численности отряд новгородских бояр, отправившихся защищать свои коммерческие интересы на севере. Хотя это сражение не имело особого стратегического значения, оно повлияло на то, что новгородское вече начало понимать необходимость замирения с Москвой.

Триумф Ивана III

24 июля Иван III прибыл в Старую Руссу с основной частью своего войска. Здесь, ожидая приговора, перед ним предстали знатные пленные новгородцы. С ними Иван III обошелся крайне сурово, приказав немедленно казнить, после чего сам лично присутствовал при казни. В то же время простым воинам новгородского войска великий князь даровал прощение, повелев им возвращаться домой.

Через три дня Иван III прибыл в Коростень, где принял посольство, присланное из Новгорода для обсуждения условий сдачи города. Посольство возглавлял пользовавшийся большим уважением епископ Феофил и богатые новгородские гости. 11 августа условия нового мира между Москвой и Новгородом были окончательно согласованы.

Учитывая то, что победа московских войск была полной, условия мира оказались удивительно мягкими для Новгорода. Город не был включен в состав Московского государства, а его сложившая система управления не претерпела значительных изменений. Тем не менее, город должен был выплатить штраф в 16 000 серебряных рублей (по тем временам сумма астрономическая), а всех посадников обязали принести клятву на верность Ивану III. Причины подобного снисходительного отношения Ивана III к Новгороду недостаточно ясны. Русские летописи объясняют это тем, что великий князь смиренно простил тех, кто его обидел. Однако, учитывая то обстоятельство, что Иван III обычно крайне жестоко расправлялся с мятежниками, такая версия маловероятна. Скорее всего, Иван III стремился не предпринимать резких действий, которые могли привести к серьезному конфликту с Литвой. Поскольку заключенный мир оставил основную проблему взаимоотношений Новгорода с Москвой нерешенной, его часто описывают как обычное перемирие, о котором условились, чтобы выиграть время для заключительного похода Ивана III на Новгород.

▼ *Вид на реку Шелонь в настоящее время в том месте, где в 1471 году состоялось сражение между войсками Москвы и Новгорода.*

ЗАВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Уже сразу после Шелонской битвы стало совершенно очевидно, что конфликт между Новгородом и Москвой далек от завершения. Хотя военная сила Новгорода была сломлена, город сумел в значительной степени сохранить свою независимость. При заключении мира посадники вынуждены были пойти на такие серьезные политические уступки, как принесение клятвы верности Ивану III и разрыв связей с Литвой, всего лишь повторявшие обязательства, взятые ими на себя по предыдущему договору. Впрочем, это не помешало новгородским посадникам искать поддержки у Литвы, и подобные договоренности едва можно было рассматривать как долгосрочные и окончательные.

Более серьезной мерой, чем эти политические ограничения, были наложенные на город штрафы и конфискации. Иван III использовал задержку с выплатой огромных штрафов как повод, чтобы начать конфискацию земель богатейших новгородских бояр. Точно не известно, когда начался этот процесс, но, скорее всего, раньше 1475 года, когда о нем появилось первое упоминание. Тогда Иван III конфисковал земельные владения и имущество шести посадников, пытавшихся склонить своих товарищей к возобновлению переговоров с Литвой.

Новгород преследуют неудачи

Тогда же Новгород постигли еще несколько серьезных неудач. Первая случилась всего через несколько месяцев после сражения, когда несколько новгородских гостей (купцов) решили оставить Новгород вместе с семьями и домочадцами и создать новую колонию вне пределов досягаемости Москвы. Они погрузили свое имущество на торговые корабли и отплыли на север в Ладожское озеро. Однако, прежде чем эта экспедиция успела выбрать место для нового поселения, ее корабли попали в сильный шторм и почти все потерпели крушение. Новгородская летопись сообщает о гибели 7000 человек, среди которых было много наиболее богатых новгородских купцов. Новые проблемы городу добавила и война между Ливонским орденом и Псковом, которая продолжалась с 1472 по 1474 год, и в ходе которой были нарушены традиционные торговые пути Новгорода.

Последовательность событий, в результате которых к Московскому государству присоединился Новгород, была довольно причудливой. В 1477 году два посла выехали из Новгорода, чтобы встретиться с Иваном III. Неизвестно, являлись ли они официальными представителями Новгорода или же действовали по указанию недовольной складывающейся ситуацией группировки. На аудиенции в тронном зале Кремля, они приветствовали Ивана III словами «Государь», а не как обычно «господин». Иван немедленно воспользовался этим их обращением, которое подтверждало его суверенитет над Новгородом, и отпустил послов, чтобы они передали посадникам, что их совет распускается и заменяется назначенным им воеводой.

Неудивительно, что посадники без особой радости встретили подобные известия. По крайней мере, один из двух вернувшихся послов был вскоре казнен, как и несколько промосковски настроенных бояр, которых заподозрили в организации посольства. В Москву были направлены новые представители, которые не только вернулись к обращению «господин», но и сообщили Ивану III, что Новгород будет искать защиты у Литвы.

▼ Иван III (в центре) отвергает требования хана (картина «Иван III разрывает ханскую грамоту», написанная в 1862 году Николаем Семеновичем Шустовым).

Казимир отказывает в помощи

Однако, великий князь Литовский Казимир IV не собирался ввязываться в войну со своим набиравшим силу восточным соседом, и, таким образом, Новгород оказался брошен на произвол судьбы. Узнав, что Новгород остался без своего единственного потенциального союзника, Иван III решил воспользоваться ситуацией. Подготовка к окончательной ликвидации новгородской автономии очень напоминала ситуацию 1471 года. Прежде всего Иван III использовал свое влияние на Церковь, чтобы привлечь на свою сторону общественное мнение и обвинить Новгород в «переходе в латынянство», а затем начал собирать отряды небольших остававшихся независимыми княжеств. Создав широкую коалицию (в которой Москва была

безусловным лидером), Иван III двинул войска на Новгород по нескольким различным направлениям.

Иван III решил выступить в поход зимой, когда болота и реки, обычно защищавшие подступы к Новгороду, были скованы льдом. На этот раз войска Московского государства во время северной кампании не встретили организованного сопротивления и без помех обложили город. В течение декабря 1477 года войско Ивана III, которое вновь возглавлял князь Даниил Холмский, методично разрушало укрепленные монастыри вокруг города, постепенно ликвидируя оборонительный рубеж. 15 января 1478 года горожане отправили к Ивану III архиепископа Феофила для переговоров о сдаче города.

Теперь Ивана III признали правителем и сюзереном Новгорода и его земель. Вече было распущено, а местные административные органы заменил назначаемый в Москве воевода. Несколько влиятельных бояр и Марфа Борецкая были арестованы и отправлены в цепях в Москву, а их земли – конфискованы. Символ независимости Новгорода – вечевой колокол – был снят и увезен в Москву.

Союз Казимира и хана Ахмата

Известие об окончательном поражении Новгорода стало сильным ударом для великого герцога Казимира IV короля Польского и великого князя Литовского. Он отказался признать права Москвы на Новгород и начал готовиться к войне, чтобы прервать быстрое и опасное возвышение Москвы. Казимир понимал, что у него не хватит сил, чтобы в одиночку бороться с Москвой, и внутренними резервами для этого он не располагает. В конце концов, ему пришлось искать помощи на востоке и попытаться заключить союз с ханом Большой орды Ахматом.

Большая орда, образовавшаяся на обломках Золотой орды, готовилась к вторжению на Русь еще с 1476 года, когда Иван III отказался платить ордынцам дань. Великий князь Московский смог так поступить после того, как Золотая орда распалась на множество небольших ханств. Каждое из них было самостоятельным и самодостаточным государством, но им не удавалось договориться между собой, чтобы сформировать такую армию, которая могла

▼ *Марфа Борецкая (в красной одежде) и новгородские бояре отправляются в Москву в 1478 году. Справа виден увозимый из Новгорода вечевой колокол (картина Алексея Даниловича Кившенко «Присоединение Великого Новгорода – высылка в Москву знатных и именитых новгородцев», 1880 год).*

угрожать Русскому государству. Титул хана Большой орды был почетным, но земель и войск у него было немного. Тем не менее к 1479 году Ахмату удалось заручиться поддержкой нескольких ханов и собрать довольно большую армию, представлявшую серьезную угрозу для Москвы.

Казимир и хан Ахмат договорились предпринять одновременное наступление на Москву с востока и запада летом 1480 года, надеясь, что их объединенных сил хватит, чтобы не допустить дальнейшего усиления Московского государства.

Иван III заранее знал об этих планах, поэтому у него было время для подготовки к вторжению. Ему удалось заключить союз с Крымским ханом Менгли-Гиреем, а также использовать свое влияние в Православной церкви, чтобы вызвать волнения в Литве. Когда наступило лето 1480 года, великий князь Литовский Казимир был вынужден отражать вторжение крымских татар, а также пытаться восстановить порядок среди своих православных подданных. Запланированное наступление на Москву ему пришлось отложить до лучших времен.

Стояние на реке Угре

Войска же хана Ахмата достигли реки Угры, но на другом берегу их ждала русская армия. В течение месяца два войска стояли друг против друга на разных берегах Угры, пока сомнительный союз, удерживавший здесь хана Ахмата, не рухнул, и ему пришлось отвести свои войска. В следующем году Ахмат был убит тюменским ханом Ибаком, и татары уже никогда даже не думали о попытках заставить Москву возобновить выплату дани.

В течение следующих 10 лет Иван III продолжал захватывать у Новгорода источники его богатств. Хотя сначала это касалось его политических противников, со временем уже любой новгородский боярин мог в любой момент быть арестован, а его имущество отобрано в казну. К 1489 году Иван III захватил четыре пятых всех находившихся в частной собственности новгородских земель, в том числе большую часть владений, принадлежавших Церкви. Доходы и товары, когда-то поступавшие с этих земель Господину Великому Новгороду, теперь обогащали великокняжескую казну.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

МОСКОВСКАЯ ПОВЕСТЬ О ПОХОДЕ 1471 ГОДА ВХОДИТ В ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ. ОНА БЫЛА СОСТАВЛЕНА ВСКОРЕ ПОСЛЕ ЭТОЙ КАМПАНИИ – В 1472 ГОДУ – И МОГЛА БЫТЬ ЗАИМСТВОВАНА ИЗ ЦЕЛЬНОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА ТИПА ВОЛОГОДСКО-ПЕРМСКОЙ ЛЕТОПИСИ ЛИБО БЫТЬ ОТДЕЛЬНОЙ «ЗАГОТОВКОЙ» ДЛЯ ТАКОГО СВОДА.

«Воеводы же великого князя, хоть и в малом числе (говорят бывшие там, что только пять тысяч их было), увидев большое войско тех и возложив надежду на Господа Бога и Пречистую Матерь Его и на правоту своего государя великого князя, пошли стремительно на них, как львы рыкая, через реку ту широкую, на которой в том месте, как сами новгородцы говорят, никогда брода не было; а эти и без брода все целые и здоровые ее перешли. Увидев это, новгородцы устрашились сильно, взволновались и заколебались, как пьяные, а наши, дойдя до них, стали первыми стрелять в них, и взволновались кони под теми, и начали с себя сбрасывать их, и так скоро побежали они, гонимые гневом Божьим за свою неправду и за отступление не только от своего государя, но и от самого Господа Бога. Полки же великого князя погнали их, коля и рубя, а они и сами в бегстве друг друга били, кто кого мог. Побито же их было тогда многое множество, – сами они говорят, что двенадцать тысяч их погибло в тех боях, а схватили живьем более двух тысяч».

Читайте в следующем номере

СИРАКУЗЫ – 214–212 ДО Н.Э.

После смерти Гиерона II и с приходом к власти его несовершеннолетнего внука закончился продолжавшийся в течение 50 лет союз между городом-государством Сиракузы и Римом. Римские войска взяли хорошо укрепленный город после двухлетней осады, а затем провели успешную кампанию и впервые установили свой контроль над всей Сицилией.

16+

